

Е Юй стоял у входа в пещеру с детской растерянностью на лице. Казалось, он забыл, откуда пришёл и куда направляется, просто стоял в оцепенении. Солнечный свет падал на его чистое и бледное лицо, а глаза были настолько ясными, словно он только что родился.

Нужно подойти, раздробить кости этого невежественного юноши, заставить семя вырасти и, наконец, вытащить сладкий плод из его мягкого живота.

Е Юй даже не подозревал об опасности. Он улыбался, глядя на бамбук, а Чао Минь, стоя на бамбуковых листьях, на мгновение подумал, что улыбка предназначена ему. Эта улыбка была странно красивой, и Чао Минь понял, что не стоит спешить с убийством.

Он последовал за Е Юем, наблюдая, как в его любопытных и лишённых тьмы глазах отражаются все красоты мира. Люйсяо-цзы посадил в тело Е Юя талисман клятвы на случай, если план уничтожения семени провалится, а Е Юй останется в живых. Тогда талисман убьёт его, если он поддастся демоническому искажению.

Е Юй не поддался демоническому искажению, но и не преуспел. Срабатывание талисмана больше походило на предупреждение, чем на смерть.

Когда Е Юй тренировался с мечом, Чао Минь сидел в бамбуковом доме и наблюдал. Меч Школы Дунсянь был лёгким и естественным, но в мече Е Юя не было ни капли остроты или жажды убийства. Это было больше похоже на танец, что выглядело довольно мило. Затем он увидел, как Е Юй, спотыкаясь, упал под бамбуковый навес и начал смеяться. Чему он радовался?

— Демонический император Чао Минь?

Чао Минь прислонился к двери в бамбуковом доме, отделённый от Е Юя лишь стеной. Он услышал, как голос юноши за стеной был чист, как дождь, и едва сдержался, чтобы не ответить с улыбкой.

Демонический император Чао Минь? Ха.

Е Юй неуклюже готовил бамбуковые побеги, а Чао Минь с любопытством наблюдал за ним, сидя рядом. Е Юй даже не подозревал, что за ним стоит кто-то. Даже когда Чао Минь протянул руку, чтобы взять бамбуковый побег из его рук, этот невнимательный парень лишь начал искать на полу якобы упавшую еду.

Чао Минь положил в рот безвкусный бамбуковый побег, вдыхая аромат Е Юя. Семя, растворившееся в его плоти и крови, создавало удрушающе соблазнительный запах, который контрастировал с бледной кожей Е Юя. Чао Минь впервые почувствовал, что он действительно вкусный. Очень, очень вкусный. Он смотрел на кожу шеи Е Юя, разжёвывая бамбуковый побег и глотая его.

Когда же его съесть? Чао Минь всё время размышлял. Даже если семя не до конца созрело, можно было заставить Е Юя страдать до смерти, и его горе заставило бы семя снова вырасти. Но Чао Минь также думал, что, возможно, если дать ему созреть естественно, вкус будет ещё совершеннее.

Есть или не есть... Чао Минь понял, что столкнулся с самой сложной проблемой в своей жизни.

Он нежно гладил волосы Е Юя, мрачно и жадно глядя на спящего юношу. От его идеального лица до кожи, виднеющейся из-под воротника, до длинных пальцев, непроизвольно согнутых... Чао Минь молча сглотнул.

За бортом лодки вода была спокойной, а внутри юноша наблюдал за спящим молодым человеком.

Е Юй растерянно оглянулся.

Он потянулся, чувствуя, как кости ноют от жёстких досок лодки. Проснувшись, он увидел, что неизвестный парень сидит рядом и смотрит на него с жутким выражением. Не успев толком проснуться, он пнул его, приняв за злобную собаку соседа, которая собиралась его укусить. Только когда он отшвырнул парня, то понял, что ошибся.

Увидев, как парень глупо потирает затылок, а его большие чёрные глаза смотрят на него в растерянности, Е Юй сразу же заулыбался, делая вид, что невиновен, и погладил его по голове:

— Как же ты умудрился удариться? Не глупи ещё больше.

Погладив его волосы, Е Юй заметил, что они очень приятные на ощупь, и продолжил их тереть. Затем он сунул ему последнюю булочку из корзины:

— Сначала поешь, а потом я отвезу тебя обратно.

Чао Минь, глядя на его яркую улыбку, слегка улыбнулся в ответ и откусил булочку. Может, съесть его в следующем посёлке? Как именно? Сначала снять с него одежду, ногтями разрезать кожу на конечностях, высосать его кровь, облизать кости... Как же вкусно. Чао Минь обнаружил, что булочка в его руке оказалась удивительно вкусной.

Е Юй понял, что всё ещё не может просто выбросить этого парня на обочину. Раз он забрал его с пристани, то сегодня он снова поплывёт обратно, вдруг его родители всё ещё ждут там.

Вчера был лучший момент для возвращения, ведь если у парня есть родные, они, наверное, уже сходят с ума, но Е Юй был слишком уставшим, да и кто знает, не ждут ли те сумасшедшие на пристани, чтобы снова напасть на него. У него просто не было сил вернуться.

Конечно, сегодня эти сумасшедшие могут всё ещё ждать на пристани... Возвращение было рискованным.

— Парень, ты правда не знаешь, где твой дом? — Е Юй снова спросил этого ненадёжного глупого ребёнка. Ему уже лет десять, а он даже не знает, где его дом?

Чао Минь лениво посмотрел на него, словно вопрос его не интересовал. Он опустил глаза на свои пальцы, где на солнце начала появляться тонкая золотая полоска.

Это была оставшаяся сила в его теле, которая начала пожирать его саму. Золотая сила буддизма, без его собственной тёмной энергии, чтобы сдерживать её, выходила из-под контроля. А его истинная энергия, — Чао Минь взглянул на Е Юя, — всё ещё была в теле этого юноши.

Не получив ответа, Е Юй с досадой схватил весла и начал быстро грести обратно. Скорость была чуть выше, чем у велосипеда, но сегодня они плыли против течения. Наконец, приблизившись к вчерашней пристани, он увидел развевающийся флаг с красным фоном и чёрно-жёлтым солнцем.

Какой ужасный вкус. Для чего нужен этот разноцветный деревенский флаг?

Е Юй взглянул на странный флаг, затем, не раздумывая, начал грести изо всех сил, унося лодку вниз по течению. Он увидел вчерашних людей в масках, которые хотели его убить, и их было не один, а целая группа. Понятно, что если он высадит парня на пристани, его могут изрубить на куски эти бандиты.

Не имея другого выбора, Е Юй с грустью сказал:

— Может, мы доплывём до следующего посёлка, и я угощу тебя обедом.

После этого они разойдутся. Его жизнь сейчас измерялась днями.

Ещё в Школе Дунсянь он изучал маршрут до Врат Куньлунь. Расстояние до следующего посёлка было не таким большим, и у него действительно не было времени помогать потерявшемуся ребёнку найти дорогу домой. Гребя веслами, Е Юй продолжал плыть вперёд.

Чао Минь сидел в лодке, подперев подбородок рукой, и не мог сдержать улыбки, глядя на ничего не подозревающего юношу. На кончиках его пальцев золотая энергия уже начала обвиваться чёрным дымом. Он медленно закрыл глаза, пытаясь подавить силу, пожирающую его изнутри.

Эта мучительная боль была настолько знакомой, что ему захотелось начать убивать.

Течение реки стало быстрее, а пейзажи по берегам — более опасными. Е Юй, изучая карту в бамбуковом доме, специально отметил маршрут канала. В конце концов, он сразу же отправился по воде, и это было похоже на самостоятельное путешествие. У него было много подобного опыта, даже в безлюдных районах Тибета он смог выбраться, так что простая водная прогулка не должна была стать проблемой. Все туристические достопримечательности вдоль берегов были у него в памяти.

Этот живописный и узкий канал был Ущельем Смеющегося Леса, где вода бурлила и взлетала вверх. По обеим сторонам на крутых склонах росли густые апельсиновые деревья, но до цветения было ещё далеко. Е Юй мог только представить, как эти деревья будут усыпаны круглыми апельсинами в сезон сбора урожая. Если бы он смог снять угрозу талисмана клятвы, у него, возможно, была бы возможность вернуться и собрать бесплатные фрукты.

Ущелье было настолько опасным, что Е Юй мог только позволить лодке плыть по течению, используя весла, чтобы избежать столкновения с камнями или скалами. Остановиться здесь было практически невозможно.

Вода хлестала на нос лодки, и Е Юй, стоя босиком, весь промок. Он смотрел на горизонт, где зелёные апельсиновые деревья по обеим сторонам выглядели особенно привлекательно. Вдруг его охватило чувство романтики, и он, махая рукой ущелью, громко прочитал стихи:

— На обоих берегах крики обезьян не умолкают, лёгкая лодка уже прошла мимо десяти тысяч гор.

Это были единственные строки Ли Бо, которые он помнил. Если бы его попросили прочитать древний текст о Трёх Ущельях, он бы точно растерялся.

<http://bllate.org/book/15304/1352573>